
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Константин Сергеевич Шушпанов

*Адвокат Коллегии адвокатов Енисейской Сибири
(Красноярский край)*

E-mail: shushpanov_konst@inbox.ru

О стадиях профессиональной деятельности юриста по работе с правом человека на информацию

Аннотация. *Актуальность работы на общетеоретическом уровне выражена в недостатке конкретных юридических технологий работы с такими правовыми средствами-установлениями, как права человека и, как следствие, необходимость развития юридической науки в данном направлении. Процесс разработки технологий выявления имманентных пределов прав человека, их ограничения, их осуществления как стадий юридической работы с правом начинается с выделения и описания этих стадий, чему и посвящена статья. Применение предложенных выводов непосредственно к праву человека на информацию актуально в условиях информационного общества в силу его ключевого влияния на множество сфер: от технологического прогресса и социальной сферы до вопросов военной безопасности. Цель исследования – рассмотреть процесс правового регулирования отношений в области права человека на информацию в контексте определения стадий профессиональной деятельности юриста по работе с данным правом. Предметом исследования выступают стадии профессиональной деятельности юриста по работе с правом человека на информацию. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания и его познавательные приемы (средства) – системный, функциональный, формально-юридический.*

Обоснован вывод о конечной цели профессиональной деятельности юриста при работе с любым правом человека, которая состоит в нахождении пределов этого права. Новизна исследования заключается во взгляде на процесс выявления имманентных пределов права, ограничения прав и свобод, осуществления права как на последовательные стадии единого процесса профессиональной деятельности юриста по работе с правом. Применение указанных выводов к праву человека на информацию также составляет новизну исследования. Сделанные автором выводы могут быть применены в дальнейшей теоретической разработке технологий профессиональной юридической деятельности в области прав человека, а также в практической работе в сфере законотворческой, правоприменительной, правореализационной деятельности.

Ключевые слова: *право на информацию, пределы прав человека, ограничение прав человека.*

Konstantin Sergeevich Shushpanov
*Lawyer of the Collegium of Advocates
of Yenisei Siberia (Krasnoyarsk region)*

On the Stages of a Lawyer's Professional Activity in Working with a Person's Right to Information

Annotation. *The relevance of the present work at the general theoretical level is expressed in the lack of specific legal technologies for working with such legal means-establishments as human rights and, as a consequence, the need to develop legal science in this direction. The process of developing technologies for identifying the inherent limits of human rights, their limitations, and their implementation as stages of legal work with law begins with the identification and description of these stages, which is what the article is devoted to. The application of the proposed conclusions directly to the human right to information is relevant in the information society due to its key influence on many areas: from technological progress and the social sphere to military security issues. The purpose of the study is to consider the process of legal regulation of relations in the field of the human right to information in the context of determining the stages of a lawyer's professional activity in working with this right. The subject of the study is the stages of professional activity of a lawyer working with a person's right to information. The author applies dialectical method of cognition and its cognitive techniques (means) - systemic, functional, formal-legal as a methodological base of the investigation.*

The author substantiates the conclusion about the ultimate goal of a lawyer's professional activity when working with any human right, which is to find the limits of this right. The novelty of the study lies in its view of the process of identifying the immanent limits of law, restrictions on rights and freedoms, and the exercise of law as successive stages of a single process of a lawyer's professional activity in working with law. The author believes that application of these conclusions to the human right to information also constitutes the novelty of the study. The conclusions drawn by the author can be applied in further theoretical development of technologies for professional legal activity in the field of human rights, as well as in practical work in the field of legislative, law enforcement, and law enforcement activities.

Keywords: *right to information, limits of human rights, limitation of human rights.*

Право граждан на информацию традиционно рассматривается в юридической литературе как основополагающее, как некое базисное условие для существования и возможности реализации многих других неотъемлемых прав человека.

Доступ к объективной, всесторонней и полной информации — необходимая предпосылка демократического развития общества. Это проявляется на самых разных уровнях — так, не имея достоверной информации об имеющихся кандидатах, общество не может надлежащим образом решать задачу выбора достойных представителей в соответствующие органы власти. Невозможно и контролировать последующую деятельность таких органов, не имея полной информации о результатах и деталях их работы. Наконец, закрытость сведений о работе органов и лиц, наделенных властными полномочиями, является идеальной почвой для развития коррупции, превышения полномочий и иных незаконных действий, отрицательно сказывающихся на интересах общества и государства. Информацию нередко именуют «кислородом демократии» [1].

Защита данных, а также принятые в позитивном праве определенного государства конкретного исторического периода правила их раскрытия влияют и на реализацию множества социальных задач. Так, с одной стороны, без надлежащей защиты информации порой невозможна защита свободы частной жизни, тайны переписки, чести и достоинства человека. С другой — напротив, доступ к информации может иметь ключевое значение для принятия правильных решений в сфере медицины (доступ к медицинским записям), в сфере финансового планирования (доступ к экономическим данным), в сфере безопасности, образования, защиты окружающей среды, планирования карьеры и т. д.

В глобальном масштабе широта доступа к информации всех видов, которую государственные органы хранят в огромном количестве, влияет на экономическое развитие общества. Такая информация может служить бустером инноваций, повышения эффективности бизнеса, за которым следует технологический прогресс и экономическое процветание. Однако чрезмерное раскрытие информации о технологиях может влиять на безопасность государства в киберпространстве, в отраслях экономики и, что крайне важно, в военной сфере. Этот вопрос особенно актуален сегодня, когда кибератаки

способны парализовать банковскую систему, связь, снабжение, транспорт и прочие сферы на уровне всей страны, а в вооруженных конфликтах по всему миру все более активно используются информационные технологии и решения, вполне находящие применение в быту, а многие изначально были разработаны сугубо для гражданского использования.

Подобно любой другой сфере, в которой требуется правовое регулирование, здесь от законодателя требуется поиск тонкой грани, баланса между развитием и безопасностью, интересами человека и государственно-организованного общества. Поиск этой грани осуществляется уполномоченными государством органами и должностными лицами постоянно. На стадии формулирования и конституционного закрепления любого права человека или гражданина требуется выявить («эксплицировать») его внутренние пределы, чтобы отделить описываемое право от других юридических явлений. Результатом этой стадии, применительно к теме настоящего исследования, является описание права на информацию в чистом виде, предполагающее максимально возможный объем правомочий субъекта, при котором право на информацию останется таковым, не исключая само себя и не перерастая в какое-либо другое юридическое явление.

Как известно, правовое регулирование как процесс всегда начинается со стадии построения нормативной основы, на которой конструируются нормативные обобщения и нормы права, формируется внутренняя форма права. Нельзя сказать, что в этот процесс погружены все без исключения профессиональные юристы. Однако данная задача не может быть надлежащим образом выполнена без специальных познаний и навыков в области юридической техники, теории и истории государства и права. Таким образом, построение нормативной основы является частью профессиональной деятельности юристов, хотя и не большинства из них.

Так, в формулировке, содержащейся в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, внутренний предел, благодаря которому закрепленное право не является настолько широким, чтобы логически исключить само себя, представлен словом «законным» в словосочетании «...любым законным способом». Если представить, что управомоченному субъекту предоставлена возможность искать, получать, передавать, производить и распространять информацию абсолютно любым способом, то вероятные злоупотребления в этой отрасли могут быть настолько серьезными, что информационное поле может оказаться переполненным фальсификациями (фейками), заведомо ложной, порочащей информацией, не только нарушающей другие охраняемые законом интересы общества и государства, но и подрывающей саму по себе ценность информации и доступа к ней как блага.

В той же формулировке внутренним пределом, логически отделяющим определяемое явление от других прав и свобод человека, служит перечень правомочий «искать, получать, передавать, производить и распространять информацию». Это результат интеллектуальной деятельности законодателя по выявлению именно тех свойств права человека на информацию, которые присущи только данному конкретному конституционному праву. Отсутствие в конституционном тексте одного из указанных правомочий означало бы неполноту в выявлении внутренних свойств описываемого права. Такое обстоятельство негативно повлияло бы на все дальнейшие этапы юридической работы с правом: в федеральных законах могли бы появиться несправедливые ограничения данного права, а правоприменение исходило бы из меньшего объема свободы личности при толковании относимых юридических норм. Здесь открывается большой простор для серьезных юридических исследований о том, не относятся ли непосредственно к праву на информацию другие правомочия: например, по ее уничтожению, обезличиванию и т. д., и не является ли формулировка ч. 4 ст. 29 Конституции РФ в этом смысле ограниченной. В то же время нужно учитывать, что и необдуманное наделение объекта не относящимися к нему свойствами может иметь не менее губительные последствия.

До указанного момента предполагается, что интеллектуальная деятельность законодателя заключается в выявлении объективно существующих свойств юридических явлений. Такое выявление осуществляется с использованием специальных технологий юридической деятельности, среди которых следует назвать предпосылочный, телеологический, ресурсный анализ, правореализационное моделирование.

Далее же начинается сфера субъективной интеллектуальной деятельности, связанной с сопоставлением ценностей, поиском баланса и компромиссов. В отличие от первого этапа, эту задачу невозможно выполнить правильно или неправильно: во все времена разными людьми она решается по-разному.

На этапе формулирования ограничений права в федеральных законах законодатель осуществляет поиск разумного баланса между правом на информацию и иными правами и охраняемыми законом интересами человека, общества и государства. Здесь разрешаются вопросы государственной тайны, необходимой для защиты экономической, военной безопасности государства, ведется поиск баланса между правом на поиск информации и свободой частной жизни, между свободой слова и необходимостью защиты чести и достоинства граждан, деловой репутации субъектов экономической деятельности.

Как верно отметил Л. Фуллер в своем труде «Мораль права», ссылаясь на решение Верховного суда США по спору между Водной компанией округа Хадсон против Маккартера, «все права стремятся провозглашать себя абсолютными вплоть до своей логической крайности. И все же фактически все они ограничены соседством политических принципов, отличных от тех, на которых основано данное конкретное право и которые при достижении определенной точки становятся достаточно сильны, чтобы сохранить свои позиции» [2, с. 42]. Полагаем, что «логической крайностью» любого права являются его имманентные пределы, понимаемые как форма границ прав человека, имеющая онтологическую природу и объективный характер, а «соседством отличных политических принципов» обусловлены ограничения такого права, т. е. форма границ прав человека, имеющая телеологическую природу и субъективный характер [3, с. 69].

В свою очередь, правоприменители — административные органы, суды также постоянно осуществляют поиск баланса между различными правами и законными интересами различных членов общества. Это проявляется при квалификации тех или иных действий как нарушающих или не нарушающих ограничения, установленные федеральными законами. Это могут быть гражданские дела о защите чести и достоинства граждан, деловой репутации предпринимателей, административные дела о признании незаконными действий (бездействия) тех или иных органов, осуществляющих хранение и предоставление информации, уголовные дела о разглашении государственной тайны, дела об административных правонарушениях, связанные с нарушениями в области защиты персональных данных, об ограничении доступа к тем или иным средствам массовой информации или интернет-ресурсам и т. д.

Особенно очевидна деятельность правоприменителей по самостоятельному поиску пределов и границ прав человека в тех случаях, когда решения принимаются в условиях наличия юридической коллизии или пробела в праве, а также в ситуациях, когда требуется толкование юридической нормы. Так, например, в практике по делам о защите чести и достоинства устоялся подход, согласно которому лица, осуществляющие публичные, властные функции и полномочия, могут быть подвержены большей критике, чем лица, не имеющие таких функций, поскольку это необходимо для обеспечения гласности их деятельности.

На стадии непосредственной реализации права человека на информацию индивиды и организации также самостоятельно определяют пределы своих правомочий. В контексте права человека на информацию субъекты информационного обмена определяют способы поиска и получения информации, порядок и основания ее передачи и распространения, тематику и содержание и т. д. Это проявляется как в непосредственных действиях индивидов, так и в принятии организациями локальных актов, например, о защите персональных данных, о политике редакций отдельных средств массовой информации и др.

Существует множество видов и отдельных технологий профессиональной деятельности юриста, используемых на различных этапах правореализации и правоприменения. Вместе с тем любые такие виды деятельности юриста имеют под собой определенную основу — то, с чего деятельность непосредственно начинается. На теоретическом, наиболее абстрактном уровне такой основой как раз является определение внутренних и внешних пределов того права, с которым работает юрист. Только

соотнесение конкретного поведения или вмешательства в право с такими пределами позволит юристу сделать вывод о том, с чем именно он работает: имеет ли место правомерное поведение, ограничение права и т. д. Именно с такого вывода начинается любая правореализационная и правозащитная деятельность.

Таким образом, стадии профессиональной деятельности юриста по работе с любым правом человека как правовым средством-установлением [4, с. 8], в том числе с правом на информацию, можно описать следующим образом:

– определение внутренних (имманентных) пределов права, выявление его предельного объема и содержания, формулирование права (обычно на конституционном уровне);

– определение внешних границ (ограничений) права, связанных с необходимостью охраны иных прав и законных интересов;

– определение пределов осуществления прав на уровнях правоприменения и непосредственной реализации права, на которых властные субъекты, а также индивиды и организации уже самостоятельно определяют пределы правомочий субъектов, с учетом своих законных интересов, социально-политической ситуации и сложившейся юридической практики.

Пристатейный библиографический список

1. International standards: Right to information. URL: <https://www.article19.org/resources/international-standards-right-information> (дата обращения: 25.01.2024).
2. Фуллер Л. Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой. М. : Социум, 2019.
3. Панченко В. Ю., Шушпанов К. С. Имманентные пределы прав человека как их объективные границы // Право и образование. 2014. № 11. С. 69–73.
4. Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16.

References

1. International standards: Right to information. URL: <https://www.article19.org/resources/international-standards-right-information> (date of access: 01/25/2024).
2. Fuller L. L. Moral' prava [Morality of law] / trans. from English T. Danilova. M. : Socium [Publishing house Sotsium], 2019.
3. Panchenko V. YU., Shushpanov K. S. Immanentnye predely prav cheloveka kak ih ob»ektivnye granicy // Pravo i obrazovanie. [Immanent limits of human rights as their objective boundaries // Law and Education] 2014. No. 11. Pp. 69–73.
4. Malko A. V. Pravovye sredstva kak obshcheteoreticheskaya problema // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. [Legal means as a general theoretical problem // News of higher educational institutions. Jurisprudence.] 1999. No. 2. Pp. 4–16.